

Предисловие к русскому изданию

Публикация этой книги на русском языке имеет особое значение и наводит на определённые размышления. Слово «Россия» в течение долгого времени практически отождествлялось со словом «коммунизм» и, точнее, с тем, что в эпоху этого тенденциозного смещения было названо «реальным коммунизмом». Это значение имплицитно противопоставляло «реальному» (реальности Союза Советских Социалистических Республик) «идеальный» или «воображаемый» коммунизм, искажённый этой реальностью или просто-напросто невозможный, утопический и не способный даже быть искажённым, будучи нереализуемым.

Эта книга посвящена идее сообщества, мысли, развивающей эту идею, доходящую вплоть до использования слова «коммунизм» с утверждающим значением, который, впрочем, ничего не имеет общего с «реальным» коммунизмом. О чём же идёт речь и каково отношение этой книги к этому «реальному» опыту?

Неслучайно первое издание этой книги выходит в 80-е годы во Франции, когда произошла перестройка, разрушившая Советский Союз с его политической и экономической системой, и одновременно произошло разрушение идеологической системы, названной «марксизмом-ленинизмом» и призванной построить «социализм» и «коммунизм». Фактически уже давно действительность «реального» коммунизма подверглась переоценке как диссидентами и оппозиционерами внутри СССР, так и критическими наблюдателями за его пределами («правыми» и, тем более, «крайне левыми»). Нет необходимости к этому возвращаться. Однако вместе с этим осознанием возник некий иной феномен: по мере того как действительность «реального» коммунизма была обнародована, стало очевидно, что не только сам смысл и употребление слов «коммунизм», «социализм», а также «марксизм» стал вновь достойным изучения, но и само это изучение стало необходимостью.

История современного мира создала необходимость коммунистической мысли - мысли Маркса, его предшественников и последователей. Эта история техники и капитализма, история правового государства и общества равных конкурентов разрушила все реалии архаичных сообществ (местных и семейных, феодальных и религиозных, сообщества идентичностей, репрезентированных как естественные или священные). Обыденный факт общественного существования возник как данность смутная, проблематичная и даже противоречащая опыту западных обществ. «Коммунистическая» идея возникла в результате того, что жизнь-вместе стала проблемой. (Парадокс, как известно, заключается в том, что Россия, породившая в начале XX века «реальный коммунизм» была очень далека от европейского опыта, уходящего своими корнями в XVIII век. Здесь необходим иной подход, определяющий важные аспекты советского социализма, отнюдь не касающегося основ

«коммунистической» необходимости на Западе.)

Итак, коммунистическая идея на Западе явилась выразительницей двух одновременных интенций: интенции проблематизации бытия-вместе, вновь поставившей философский вопрос относительно иных, отличных от индивидуалистических и эгологических оснований, доминировавших со времён Возрождения, и, с другой стороны, отличных от репрезентаций «сообщества» как показательной, оригинальной или финальной реальности (согласно христианским или этнологическим, братским и родственным моделям любовных или племенных связей). Прежде чем проектировать сообщество будущего, было помыслено потерянное сообщество. Размышления Маркса не обошлись без хрупких проекций на тему архаичных сообществ, в то же время они оказались полностью свободны от мечтаний о сообществе будущего, и индивид у Маркса играет столь же существенную роль, как и «социальное производство» его собственного существования.

В этой книге предпринята попытка размышления о необходимости исчерпать как религиозные, так и натуралистические репрезентации сообщества и вновь поставить вопрос о «бытии-совместно» в точной и неумолимой формулировке. В результате можно вывести следующие аксиомы: 1) не существует общей субстанции (крови, земли или мистического тела); 2) существует со-бытие, конститутивное для всякого бытия-отдельно, и мысль об изолированном его лишена смысла; 3) коммуникация в бытии-вместе - это не информационный процесс и не процесс слияния, а - парадокс прерывания в самих отношениях или отсутствие коммуникации.

«Сообщество» разделяет то, что мы все в нём разделяем: отдельность каждого составляет нечто более общее с другими, а именно, когда речь идёт о его рождении и смерти. Итак, вопрос поставлен о смысле конечного сущего, поэтому данная книга настаивает на следующем: сообщество не может быть завершено в своём собственном производстве как в само-воплощении своего собственного субстанциального субъекта. Напротив, подобное бесконечное воплощение или такая бесконечная операция заключает в себе тоталитарный проект, подменяющий единичности единством членов великого Живого организма (Народа, Человечества и т. д.). Сообщество может постичь себя лишь как «непроизводимое»: не производящее из себя своего собственного произведения.

В конечном итоге, разделение осуществляется в произведениях смысла: названное здесь «литературным коммунизмом» означает, что циркуляция незавершённого смысла, записывание общей судьбы в виде единичного голоса или стиля, в основе своей затерявшихся, лишённых конечной цели, открывает подлинное пространство со-бытия. Ибо существование смысла возможно только там, где нас больше, чем один: смысл всегда переходит друг к другу.

Этой книге уже двадцать лет, но нужно продолжать поиск: вопрос «общего» ещё не исчерпан. Современное положение России и других стран, переставших воплощать «демократию», не перестаёт доказывать, в какой степени наше собственное бытие-вместе нас волнует и лишает надежды. Это значит, что необходимость, заявленная в слове «коммунизм» и в самом названии Коммунистического Манифеста, всё ещё содержит нечто актуальное для нас, даже если сегодня обостряется необходимость извлечь из

употребления слова «коммунизм» и «общество», чтобы продолжать мыслить и практиковать истину нашего общего существования.

Жан-Люк Нанси Страсбург, 30 июня 2002

Версия #1

Зверобой создал 23 января 2026 20:45:38

Зверобой обновил 23 января 2026 20:45:50